

2. Ницше Ф. Весёлая наука / Фридрих Ницше // Так говорил Заратустра / [пер. с нем. Ю. Антоновского, К.А. Свасьяна ; предисл., примеч. К.А. Свасьяна]. – М. : Эксмо, 2007. – С. 305– 548.

3. Попов П.С. Конфуций / П.С. Попов // Конфуций. Суждения и беседы / Конфуций / [пер. с кит. П.С. Попова]. – СПб. : Азбука-классика, 2008. – С. 206–217.

4. Шевченко Т.Г. Кобзар. Повна збірка / Т.Г. Шевченко ; [вступ. ст. та прим. Р. Полонського]. – Х. : Фоліо, 2009. – 736 с.

ШОКОТКО Т.В., ТЕСЛЕНКО О.А.

МЕСТО РЕБЕНКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ МАРИИ МОНТЕССОРИ

Имя итальянки М. Монтессори, замечательной учительницы, психолога, физика, врача 1970-х гг. было забыто в Восточной Европе и упоминалось лишь в трудах историков педагогики. В то же время на Западе, в Америке, Азии открывались научные институты и академии, в которых изучали и воплощали в жизнь антропологические, дидактические, педагогические идеи М. Монтессори, и миллионы детей успешно учились в ее школах. Именно Монтессори-школа занесена в Книгу Гиннеса как самая многочисленная. В ней учится более 22 тыс. детей, а находится она в Индии. Такую же школу в Америке окончила дочка Б. Клинтона. Внуки и правнуки Л. Толстого, эмигрировавшие в разные страны мира, тоже учились в Монтессори-школах. В Нидерландах, Финляндии и США детские сады и школы этого направления включены в основной государственный реестр официальных учебных заведений.

Сегодня педагогика М. Монтессори переживает пик популярности во всем мире. Тысячи педагогов, признавая эту педагогическую систему уникальной и необычайно эффективной, работает по ее педагогическим принципам. Функционируют тысячи детских дошкольных учреждений по всему миру, основанных на Монтессори-педагогике.

Цель статьи – раскрыть специфику педагогики М. Монтессори и место ребенка в этой педагогической системе. Исходя из этой цели мы поставили следующие задачи: проанализировать взгляды М. Монтессори на особенности развития ребенка и вытекающие из этих особенностей потребности ребенка, раскрыть педагогические принципы педагогики М. Монтессори и роль педагога в педагогическом процессе, рассмотреть основные понятия педагогической системы.

Для раскрытия темы была изучена и проанализирована следующая литература: работы самой М. Монтессори и работы, посвященные Монтессори-педагогике. Так, педагог Т. Афанасьева утверждает, что существует очень много мифов о Монтессори-педагогике. Согласно одному из них, ребенку в Монтессори-группе все позволено, он делает все, что хочет, но это не так. Также педагог указывает на то, что родители оказываются вовлеченными в работу детей. Отношения между детьми и родителями обновляются и наполняются новым содержанием. Это тоже не происходит само собой [1].

Книга М. Богуславского, Д. Сорокова “Юлия Фраусек: Тридцать лет по методу Монтессори” имеет особое значение, потому что Ю. Фаусек занимает важное для России место среди последователей М. Монтессори. Для Ю. Фаусек педагогика М. Монтессори была не только и не столько педагогической и психологической технологией, а гораздо большим – образом жизни для детей и с детьми. Ее имя практически не известно на Западе. Долгие годы она искусственно была оторвана от своих коллег за рубежом. Тем не менее, она вела одинокую борьбу и с теми, кто, не понимая сущности этой педагогической системы, пытался примирить ее с коллективным трудовым воспитанием, господствующим в России, и с теми, кто не признавал за Монтессори-педагогикой права на жизнь [2, с. 7].

К. Сумнительный отмечает, что педагогика М. Монтессори идет “от ребенка”, в ее центре находится ребенок, образование которого строится с позиций антропологии и психологии. Предельно серьезно в этой педагогической системе отношение к свободе и достоинству человека уже в детском возрасте. Одно из основных требований к процессу воспитания – “уважение, с которым мы должны относиться к духовной свободе ребенка” [9].

М. Монтессори большое внимание уделяла развитию ребенка и его потребностям. Она всегда утверждала, что “ребенок наделен большими возможностями. И если мы действительно стремимся к преобразованию общества, целью обучения должно стать развитие человеческих способностей” [6].

Методы и организация исследований. В основу своей педагогической системы М. Монтессори положила биологическую предпосылку: любая жизнь есть проявление свободной активности. Развивающийся ребенок обладает врожденной потребностью в свободе и самопроизвольности. Ребенок, у которого отсутствуют признаки регрессии, весьма очевидным и энергичным образом демонстрирует свое стремление к функциональной свободе. Его развитие становится толчком к обретению все большей и большей независимости.

М. Монтессори выделяет в своей педагогической системе несколько важных принципов, которым необходимо уделить особое внимание:

1. *Значение среды в воспитании.* Одним из наиболее важных принципов М. Монтессори считает значение среды в воспитании. Она утверждает, что для наиболее продуктивного развития ребенка необходимо создать среду, отвечающую его потребностям и интересам.

2. *Свобода и дисциплина.* “Дисциплина в свободе – вот великий принцип, который нелегко понять стороннику традиционных школьных методов. Как добиться дисциплины в классе свободных детей? Разумеется, в нашей системе понятие дисциплины весьма отличается от расхожего понятия ее... Раз дисциплина основана на свободе, то и сама дисциплина обязательно должна быть деятельной, активной. Обычно мы считаем индивида дисциплинированным только с той поры, когда он станет молчаливым, как немой, и неподвижным, как паралитик. Но тогда эта личность “уничтоженная”, а не дисциплинированная.

Мы сообразовываем свое поведение с необходимостью следовать тому или иному житейскому правилу. Это понятие активной дисциплины нелегко осознать и усвоить, но оно включает в себе великий воспитательный принцип, весьма отличный от безусловного и не терпящего возражений требования неподвижности” [4, с. 67].

Учительнице, намеренной вести ребенка в условиях такой дисциплины, необходимо овладеть специальной техникой, если она желает облегчить ему этот путь на всю его жизнь, желает сделать его полным господином над собою. Свободе ребенка должна полагаться граница в коллективном интересе, а форма ее – то, что мы называем воспитанностью. Следовательно, должно подавляться в ребенке все, что оскорбляет или неприятно действует на других или что носит характер грубого или невежливого поступка. Но все остальное – каждое проявление, имеющее полезную цель, – каково бы оно ни было в какой бы форме ни выразилось, не только должно быть дозволяемо, но и должно стать объектом наблюдения для воспитательницы.

3. *Самостоятельность.* Человек не может быть свободен, если он несамостоятелен. Поэтому первые активные проявления индивидуальной свободы ребенка должны быть направлены так, чтобы в этой активности вырабатывалась его самостоятельность. Маленькие дети начинают требовать самостоятельности уже с момента своего отнятия от груди.

4. *Упразднение наград и наказаний.* “Человек, дисциплинированный свободой, начинает жаждать истинной и единственной награды, никогда его не унижающей и не приносящей разочарования, – расцвета его духовных сил и свободы его внутреннего “я”, его души, где возникают все его активные способности” [4, с. 68].

Оказывается, что для того, чтобы ребенок учил (а лучше образовывал) себя, его уже не надо наказывать или поощрять, нужно только вовремя “подкидывать уголек” в топку его ума, а еще лучше показать, как и где этот “уголек” находить.

5. *Разновозрастность.* М. Монтессори заметила, что дети учат других детей лучше, чем взрослые, да и в нашей взрослой жизни мы общаемся и с теми, кто старше нас и с теми, кто младше. Используя это наблюдение, М. Монтессори наполнила свои классы детьми разных возрастов, выделив две группы. В первой – дети от 3 до 6 лет, во второй – от 6 до 12. У них разные задачи. До шести лет ребенок строит свой разум, а после шести активно осваивает культуру. И если дети умнеют каждый в своем темпе и до своего предела, то культуру еще можно осваивать и в разных формах и направлениях [8, с. 67].

Исследования последних лет убедительно доказали, что малыши обладают совершенно особой психикой. Это открытие указывает новый путь в процессе обучения, его новую форму, которая обращена к самой природе человека, до сих пор не принимавшейся в расчет. Изучение первых двух лет жизни распахнуло перед нами новые горизонты. Сам ребенок даровал нам эту возможность, приоткрыл перед нами свою психоло-

гию, совершенно отличную от психологии взрослого. Не учитель применяет методы психологии по отношению к ребенку, но сами дети раскрывают ученым свою психологию. Даже поверхностные наблюдения доказывают, что детский разум обладает способностью впитывать знания и возможностью самообучения.

Существует некая психическая сила, помогающая развитию ребенка. К двум годам малыши умеют различать людей и предметы, окружающие их. Масштаб их созидательной деятельности очень велик – ведь все наши знания приобретены в первые годы жизни. Речь идет не только о том, что дети учатся познавать то, что их окружает, понимать и приспосабливаться к этому окружению. Равным образом важно, что в тот период, когда никто не может стать для него учителем, ребенок сам формирует основу своего интеллекта, создает некий прообраз будущего религиозного чувства и особенностей своего национального и социального сознания.

К трем годам у детей уже закладываются основы человеческой личности, и они начинают нуждаться в специальной помощи обучающего воспитания. Сравнивая способности детей и взрослых, психологи утверждают, что нам потребовалось бы шестьдесят лет напряженного труда, чтобы добиться того, к чему ребенок приходит всего за три года. В три года ребенок формируется как человек, несмотря на то, что его способность впитывать в себя окружающий мир к этому времени далеко не исчерпана [8, с. 3].

Обладая именно таким неосознанным типом умственной деятельности, ребенок делает свои удивительные свершения, начиная с познания окружающего мира. Ребенок обладает настолько сильной восприимчивостью, что окружающие вещи пробуждают в нем интерес и энтузиазм, которые “пронизывают” его жизнь. Ребенок ассимилирует впечатления не разумом, но всей своей жизнью.

На примере того, как ребенок учится говорить, можно понять, какое огромное значение имеет абсорбирующий разум ребенка. Ребенок не запоминает звуки, но впитывает их, а затем безошибочно воспроизводит. Он говорит, следуя сложнейшим правилам и исключениям родного языка, не потому, что выучил его, и не потому, что обладает тренированной памятью. Детская память не удерживает это знание сознательно, однако владение языком становится частью психики ребенка, частью его личности. Без сомнения, мы имеем здесь дело с феноменом, отличным от обычной мнемонической деятельности, – с особой чертой психической индивидуальности ребенка.

М. Монтессори была убеждена в том, что практически любой ребенок является нормальным человеком, способным открыть себя в активной деятельности. Эта деятельность, направленная на освоение окружающего его мира, на вхождение в культуру, созданную предшествующими поколениями, одновременно приводит к реализации заложенного в формирующейся личности потенциала, к полноценному физическому и духовному развитию [3, с. 57].

Выводы. Основные принципы школы М. Монтессори можно сформулировать таким образом: “во-первых, это интерес ребенка, который приводит его к сосредоточению на учебе; во-вторых, сотрудничество детей, неоценимая база которого – разновозрастность; в-третьих, существование человеческого инстинкта автономности, который приводит к дисциплине и порядку. И все это основы организации школы моего направления” [5].

Необходимо отметить гуманистический подход М. Монтессори к ребенку. Ставя его в центре своей педагогической системы, она подчиняет все свои педагогические принципы потребностям ребенка. Монтессори-педагогика ориентирована на личность ребенка, и признается уникальной гуманистически направленной и очень продуктивной многими педагогами по всему миру.

Делая основной упор на развитии у детей дошкольного возраста сенсорных способностей, развивая их мелкую моторику, М. Монтессори не только активно стимулировала их мыслительную, творческую деятельность, но и вплотную подошла к реализации сенситивных и экстрасенсорных задатков своих подопечных.

Выдающийся педагог своего времени, она гениально предвосхитила предположение современных исследователей о том, что формирование интуиции и делового предвидения у подрастающего поколения возможно лишь при условии максимального развития основных органов чувств до уровня сверхчувственного и даже внечувственного восприятия.

Наследие М. Монтессори может оказать современным исследователям педагогической теории и практики неоценимую помощь в разработке сверхэффективных, нетрадиционных методик воспитания и обучения детей “индиго” и “кристаллов”.

Адаптированные формы и методы работы, применяемые к “обычным” детям, уже обогащают современную дидактику и теорию воспитания.

Литература

1. Афанасьева Т. Учить по Монтессори / Т. Афанасьева. – М. : МЦМ, 1996. – 48 с.
2. Богуславский М.В. Юлия Фаусек: Тридцать лет по методу Монтессори / М.В. Богуславский, Д.Г. Сороков. – М. : МЦМ, 1994. – 146 с.
3. Дичковская И.Н. Воспитание для жизни: образовательная система Монтессори / И.Н. Дичковская, Т.И. Пониманская ; под ред. К.Е. Сумнительного ; Моск. Центр Монтессори. – М. : МЦМ, 1996. – 116 с.
4. Монтессори М. Дом ребенка: Метод научной педагогики / М. Монтессори ; пер. с итал. С.Г. Займовского. – СПб. : АСТ, 1993. – 336 с.
5. Монтессори М. Значение среды в воспитании / М. Монтессори // Частная школа. – 1995. – № 4. – С. 122–127.
6. Монтессори М. Подготовка учителя / М. Монтессори // МАМА : научно-методическое издание Межрегиональной альтернативной Монтессори-ассоциации. – М., 1994. – Вып. 1. – С. 35–44.
7. Монтессори М. Помогите мне сделать это самому / М. Монтессори ; [сост., вступ. ст. М.В. Богуславского, Г.Б. Корнетова]. – М. : Карапуз, 2000. – 270 с.
8. Педагогика М. Монтессори : курс лекций / М. Монтессори. – М. : МЦМ, 1992–1993. – Ч. 1–2. – 206 с.
9. Сумнительный К. Как помочь ребенку построить себя ? (Беседы о педагогике М. Монтессори) / К. Сумнительный. – М., 1999. – 63 с.